

Сюй Цзыхан услышал шум и резко вскочил, настороженно уставившись на тускло-желтую дверь.

— Кто там?

— Тук-тук.

Человек снаружи помедлил, а затем снова постучал:

— Это я.

Янь Шисуй повернул ручку и приоткрыл дверь на ширину ладони, показав лишь часть своего промокшего лица.

С невысохших волос стекали капли дождя, подчеркивая неестественную бледность кожи и тонкую струйку крови, которая успела просочиться под воротник рубашки.

Тот, кто стоял на пороге, походил не на человека, а скорее на...

— Призрак! А-а-а-а...

Хэ Чао в ужасе отпрянул, опрокинул стул и повалился на пол.

— Сам ты призрак! Твою мать, глаза разуй, кто это! — У Сун, выйдя из себя, с яростью отвесил Хэ Чао пощечину. — Это Янь Шисуй! Тот самый Янь Шисуй, о котором ты раньше молил, как о спасении!

Услышав имя, Хэ Чао оживился, но только собрался подать голос, как его перебил Сюй Цзыхан:

— Ты почему здесь? — Сюй Цзыхан с прищуром окинул взглядом потрепанную фигуру Янь Шисуя. — Ты один?

— Еще я, это я, — Ху Шо высунул голову из-за спины Янь Шисуя.

— Больше никого?

Ху Шо замялся:

— Н-нет, больше никого.

— Мы... мы проходили мимо, увидели свет и... решили заглянуть, — нервно пояснил он, стараясь говорить убедительнее.

— Великому гению Янь Шисую понадобилось подслушивать под дверью? — У Сун, глядя на помятый вид Янь Шисуя, язвительно хмыкнул. — А ты, оказывается, не так уж хорош!

— Если дверь не для того, чтобы слушать, так, может, чтобы ее грызть? — Янь Шисуй слегка вскинул голову и бросил взгляд на Хэ Чао. — Или вы сами ничего не выяснили?

У Сун:

— Янь Шисуй!

Сюй Цзыхан:

— Входите.

Два голоса прозвучали одновременно. У Сун, как бы он ни злился, не решился перечить им обоим.

— Хм!

Сюй Цзыхан сразу перешел к делу:

— Что вам известно?

— Он знает, — Янь Шисуй уверенно указал на Хэ Чао.

— Нет! Я ничего не знаю! Ты врешь... я не знаю...

— Где ты был в двенадцать часов?

— Янь Шисуй, ты совсем с катушек съехал? Разумеется, он был со мной!

— Правда? — Янь Шисуй по-прежнему выглядел равнодушным. — Все время был с тобой?

— Чушь! — раздраженно отрезал У Сун. — Если не со мной, то, по-твоему, с тобой?

— Не... не говори глупостей! — Ху Шо покраснел и пробормотал: — Я... я с братом Чжоу перед

экзаменом видел, как вы пошли искать Фан... Фан Цзе.

— И что с того? Не искать же людей, чтобы ждать смерти!

Ху Шо под тяжелым взглядом У Суна съежился за спиной Янь Шисуя. Он хотел ухватиться за его рукав, но не зная, куда деть руки, просто сжал кулаки.

— Вы... вы после экзамена... должны были... должны были снова пойти их искать, верно?

У Сун подозрительно уставился на него:

— Что ты имеешь в виду?

Янь Шисуй схватил Хэ Чао за воротник и, слегка наклонившись, посмотрел на него сверху вниз.

— Ты что творишь, мать твою? — У Сун хотел оттолкнуть Янь Шисуя, но Сюй Цзыхан преградил ему путь.

— Что ты видел в полдень? — голос Янь Шисуя был тихим.

В его тоне сквозило мягкое принуждение, а взгляд был неподвижен, как стоячая вода, словно он видел человека насквозь.

Хэ Чао задрожал, стиснул зубы, продолжая твердить, что ничего не знает, но посмотреть в глаза Янь Шисую не решился.

— Хочешь увидеть, как умрут остальные? Или хочешь умереть первым? — Янь Шисуй резко отпустил его, позволив Хэ Чао упасть на пол, и добавил с невозмутимым видом: — Один раз тебе удалось сбежать, но второй раз не выйдет.

Хэ Чао сидел на полу, ошеломленно глядя на него.

— Он звал на помощь, — Янь Шисуй рассказывал это так, будто пересказывал историю. — И ты это видел.

Хэ Чао изменился в лице. В его глазах застыл ужас, он затрясся:

— Ты... я не знаю, я ничего не знаю!

— Откуда ты знаешь? — голос У Суна взлетел до крика, его лицо исказилось. — Ты что, был на месте? Черт! Почему ты их не спас?

Сюй Цзыхан тоже был поражен, его лицо помрачнело:

— Ты так уверен?

Янь Шисуй:

— Нет.

— Тогда какого черта ты несешь?! — У Сун пришел в ярость от его легкомысленного тона.

— Однако...

Хэ Чао только успел вздохнуть с облегчением, как сердце снова ушло в пятки, а тело сковало оцепенение.

Сюй Цзыхан шагнул вперед:

— Однако что?

Янь Шисуй:

— Он ведь не сразу умер, верно? Ты это видел.

— Я... — Хэ Чао открыл рот, напуганный прищуренным взглядом Янь Шисуя.

— Если он видел, то почему с ним ничего не случилось? — с угрозой спросил У Сун.

Ху Шо вцепился в рукав Янь Шисуя:

— Сис... Система говорила... что если видишь... и не помогаешь...

— Да, было такое.

Вспомнив странную реакцию Хэ Чао, когда Система делала объявление, Сюй Цзыхан подтвердил слова Ху Шо.

— Угу-угу.

Хэ Чао внезапно пришел в возбуждение, его окровавленное лицо исказилось в жуткой гримасе:

— Он... он умер! Умер... ха-ха-ха-ха-ха...

— Он не умер, и ты об этом знаешь, — Янь Шисуй смотрел на него без тени эмоций. — Если бы он умер, он не пришел бы стучать в окно.

Ху Шо вздрогнул и крепче сжал руку Янь Шисуя:

— Гений! Ты тоже это слышал!

Сюй Цзыхан подозрительно посмотрел на Ху Шо:

— Ты тоже знал?

— Я... я был с братом Чжоу и школьным красавчиком, мы... мы были вместе.

Ху Шо нервно сглотнул:

— Мне показалось, что звонок с урока звучит как-то странно, он будто не прекращался, и я... спросил брата Чжоу, слышит ли он еще какие-то звуки.

— Они все сказали, что нет, и я... подумал, что у меня галлюцинации.

Янь Шисуй приподнял веки и бросил взгляд на Ху Шо:

— Звук был очень громким, кто-то обязательно должен был его услышать.

— Правда, Хэ Чао?

От этого мягкого, тягучего вопроса по спине пробежали мурашки. Сюй Цзыхан нахмурился, но промолчал.

Хэ Чао смотрел на Янь Шисуя, как на чудовище, и в панике попытался отползти, но У Сун схватил его.

— Ты знал и молчал? Говори!

Хэ Чао не ответил и не стал оправдываться.

— Черт возьми! — У Сун врезал ему кулаком.

— Ему отрезали язык, — Янь Шисуй перехватил вторую руку У Суна. — Ты видел его там, под дождем. Он плакал и умолял тебя о помощи, но ты не помог.

Он внезапно наклонился, приближаясь к лицу Хэ Чао, и заговорил спокойно, без запинки:

— Ты сбежал. За ним гналось что-то — нож-ивовый лист. Да, именно тот самый нож Системы. И ты в панике убежал.

— У Сун спрашивал тебя, нашел ли ты его, но ты никому ничего не сказал.

— Звонок с урока, глухие удары в окно и жалобные стоны — ты все это слышал.

— Он хотел позвать тебя, поэтому стучал снова и снова. Хочешь знать, сколько раз он просил тебя о помощи?

— Да, ты никому не сказал. Он стоял там, в этот холодный дождливый день, стучал и смотрел на тебя, сидящего в комнате.

От его легкого тона кровь стыла в жилах.

Хэ Чао не выдержал. Слезы градом покатались из его глаз, а из горла вырвался омерзительный хрип.

— Жалеешь?

Вопрос Янь Шисуя стал последней каплей.

— А-ха-ха-ха-ха! Дрянь! Дрянь! Это все его вина! С чего бы мне жалеть?! Ха-ха-ха-ха-ха...

Хэ Чао рыдал, как безумный, но в его глазах пылала ненависть:

— Если бы он сам не нарушил правила, я бы не пошел его искать! И не увидел бы этого! ...Это все его вина! Я не виноват! Я не виноват!

— Ты сбежал и еще смеешь себя оправдывать? Почему не спас его?! А?!

У Сун, не в силах принять этот ответ, с безумным блеском в глазах принялся трясти его.

Плечи Хэ Чао были разодраны в кровь, но он не чувствовал боли.

— Брат? Ха-ха-ха-ха-ха... — Хэ Чао посмотрел на тусклый свет лампы и рассмеялся. — Если бы я не сбежал, то умер бы я! Разве я тебе не брат? Или ты тоже хочешь, чтобы я сдох?

У Сун на мгновение замешкался:

— Я...

— Виноват он, так почему я должен идти с ним на дно?! — Хэ Чао замолчал, повернул голову и, не мигая, уставился на него, при этом кровавые полосы на его лице подергивались. — А та дрянь, Лю Лэй? Считал ли он нас за братьев? Сам нашел свою смерть, ха-ха-ха-ха-ха...

У Сун:

— Заткнись! Заткнись! Чем мы перед тобой провинились?!

— И ты тоже, строишь из себя благородного, вы все дрянь! Ха-ха-ха-ха-ха... Дрянь...

Хэ Чао истерически хохотал:

— Следующим будешь ты! Ха-ха-ха-ха-ха... Ждите...

Янь Шисуй не считал себя добряком, но и вредить другим без причины не собирался. Когда Хуан Цайпин тянула жребий, он не использовал бафф невезения, чтобы подставить кого-то.

Хотя он однажды и хотел испытать силу этого баффа.

Заставить Хэ Чао сказать правду, а затем подтвердить свои догадки — все это было лишь ради выживания.

В этом подземелье до сих пор не было ни единой подсказки.

Единственное, в чем можно было быть уверенным: Се Хуаньчэнь получил свою информационную карту, значит, кто-то другой получил карты остальных, и вслед за этим последуют убийства.

От жуткого смеха у Янь Шисуя засосало под ложечкой, а его белая, еще не просохшая рубашка

делала его еще более призрачным.

Он подавил дурноту, похлопал дрожащего Ху Шо по плечу и с холодным лицом посмотрел на остальных:

— Вот вам ответы, которые вы искали.

Сюй Цзыхан, хотя его и не волновало, жив Хэ Чао или мертв, был поражен такой переменой.

Такой трусливый и жалкий человек, который обычно лишь плелся хвостиком за Лю Лэем, в своем безумии не щадил никого.

— Не убейте его до смерти, — Сюй Цзыхан формально остановил У Суна, но не стал разнимать их. — Остерегайтесь Системы.

— Плевать я хотел! — взревел У Сун, словно пытаясь выплеснуть всю накопившуюся злобу.

Сюй Цзыхан, сказав это для порядка, переключился на свои планы:

— Что будете делать дальше? Я собираюсь в лабораторию, идете со мной?

— Нет, — отрезал Янь Шисуй.

— Н-нет, ты не так понял, староста, не бери в голову.

Ху Шо, испугавшись, что Сюй Цзыхан обидится, поспешно добавил:

— Гений ранен, нам нужно в медпункт.

— Ранен? — Сюй Цзыхан с удивлением оглядел Янь Шисуя.

Не похоже, чтобы он был ранен.

Янь Шисуй опустил веки.

Янь Шисуй указал на едва затянувшийся шрам на лице:

— Здесь.

...

Из-за царапины на лице нужно устраивать такой переполох и идти в медпункт?

У Сун, чей гнев еще не остыл, рявкнул:

— Янь Шисуй, ты больной?

— Да, есть лекарство? Дай пару таблеток, — Янь Шисуй сохранял невозмутимое лицо. — Я ведь и сказал, что болен, иначе зачем мне идти в медпункт.

У Сун:

— Псих!

Янь Шисуй опустил веки:

— Зрение плохое, лечить надо.

Ху Шо, глядя на то, как У Сун закипает от ярости, выглядел совершенно ошарашенным.

Что-то с гением не так, верно?

Сюй Цзыхан, хоть и сомневался в Янь Шисуе, понял его намек.

У каждого свой путь, и Сюй Цзыхан не стал настаивать.

Только вот сколько они проживут — было неизвестно.

Перед уходом Сюй Цзыхан многозначительно посмотрел на Янь Шисуя:

— Будьте осторожны в пути.

— Дорога широка, чего тут остерегаться? Такие добрые пожелания лучше приберечь для себя, — бросил Янь Шисуй и, не оглядываясь, вышел за дверь.

— Вы... вы не принимайте близко к сердцу, у гения не было ничего дурного на уме. Я... я пойду, — нервно пояснил Ху Шо и поспешил следом: — Гений, гений, подожди...

— Твою мать, что за тип! — У Сун сплюнул и злобно уставился на закрывшуюся дверь.

— Выговорился? — Сюй Цзыхан с холодным лицом посмотрел на него.

Задним умом крепок, хм!

У Сун:

— Что?

Сюй Цзыхан кивнул на Хэ Чао:

— Хм, надеешься, что я буду разгребать за тобой?

У Сун мрачно нахмурился и начал действовать.

Тем временем Ху Шо догнал Янь Шисуй и запыхавшимся голосом спросил:

— Гений, что значили твои слова? Не случится ли чего?

— А как ты думаешь? — Янь Шисуй свернул за угол. — Человек делает...

Ху Шо замялся:

— ...а Небо видит?

Янь Шисуй тихо усмехнулся, но в его глазах не было веселья.

Ху Шо сглотнул:

— Разве не так? Ге... гений?

— Да, очень даже так. Только вот существует ли это старое ничтожество — Небо? В конце концов, это просто Система двадцать первого века, — Янь Шисуй с невозмутимым видом вновь насмешливо отозвался о Системе.

— Все дела начинаются с человека, боги и демоны тут бессильны.

— А? — Ху Шо замер, не успев осознать смысл, пока ледяной ветер, ворвавшийся за воротник,

не заставил его дрожать.

Кажется, он что-то понял, но сейчас его охватила еще большая растерянность.

Черт возьми, это ведь совсем не дорога к медпункту!!!

Ху Шо дрожащими ногами догнал Янь Шисуя и с плачущим видом спросил:

— Гений, мы... мы куда идем?

— Угадай?

Спокойный голос долго не затихал в густом тумане.

— Разумеется — туда, куда нам следует идти.

<http://bllate.org/book/19172/1882332>